ЗАСЛОН × Литрес

ИНЖЕНЕРЫ СЛОВА

Минпромторг России

КУПОЛ

ДЖОН РАТТЛЕР

Джон Раттлер

Купол

«Автор»
2026

Раттлер Д.

Купол / Д. Раттлер — «Автор», 2026

В недалеком будущем, когда ресурсы становятся все дороже и дороже, а человеческая жизнь ценится все меньше, есть одно место - страна, закрытая от всего мира загадочным электромагнитным Куполом. Говорят, что именно там гнездится Зло. Говорят, что оттуда падает его тень на весь цивилизованный мир. Много чего рассказывают о Куполе, но что там, под ним, на самом деле?

© Раттлер Д., 2026
© Автор, 2026

Джон Раттлер
Купол

На закате мы наконец увидели над горизонтом мерцание Купола.

Нас было семеро.

Уже три дня наш маленький отряд медленно двигался по зоне безопасности, пытаясь выжить среди ловушек, расставленных русскими. Нужно отдать им должное, они хорошо делали эти штуки.

В первый день Клоди наступил на мину. Это новые “Ренессансы”, они не пеленгуются портативными металлоискателями. Мир его праху.

Вчера спящий “Комар” укокошил Диксона. Эти устройства не просыпаются, если не шуметь. У “Комара” нет камер, он наводится по звуку, а маневрирует с помощью эхолокатора, как летучая мышь. У “Комара” нет боевой части, он не взрывается. Это ловушка против пехоты, у “Комара” в носовой части треугольный титановый стилет, смазанный ядом.

Диксон умирал медленно. И угораздило его раздавить кусок стекла. Оно ведь лежало на самом виду. Конечно, все мы были вымотаны долгой дорогой, да и обзор в изолированном костюме был плохой, но все это не может быть оправданием для профессионала из группы морских пехотинцев великой Британской империи.

“Комар” ужалил его в нижнюю часть спины, повредив позвоночник. Мы дали Диксону противокомариный антидот, но что толку. Беднягу не слушались ноги, совсем не слушались. Он ничего не чувствовал ниже пояса. Мы находились на открытой местности, русские снайперы могли в любой момент отправить нас на тот свет. Пришлось оставить Диксона одного и двигаться дальше.

Мы дали ему рацию, чтобы держать связь. Зачем? Не знаю. Он был уже мертв, мы все это понимали. Даже если мы сумеем выполнить задание и вернуться этим же путем, Диксон не протянет больше суток с перебитым позвоночником. В зоне безопасности кроме “Комаров” куча всякой гадости, а его защитный костюм пробит. Допустим, его не обнаружит по запаху крови ползучая мина или кислотный пузырь, но наверняка беднягу добьет радиация.

Он держал связь двадцать часов. За это время его пытался уничтожить пневматический гусеничный капкан “Аллигатор”, но Диксон каким-то чудом попал в него из подствольного гранатомёта. На тепловую сигнатуру из мертвого леса неподалеку поднялся рой “Пчел”, пластиковых микродронов с термитным зарядом внутри. “Пчелы” способны сжечь танк за пару минут. Диксону повезло – начался ветер, а эти штуки слишком слабые, чтобы эффективно маневрировать в ветреную погоду. Управляющий процессор принял решение посадить рой назад, пока ветер не утихнет. За это время Диксон на руках отполз метров на сто и укрылся под поваленной берёзой. Над ним дважды с жужжанием пролетали “Удоды”, несущие небольшие фугасные заряды, пока Диксон молился шепотом в рацию.

Он умер два часа назад. Просто перестал выходить на связь. Мы не знаем, что его убило.

Когда от зарева заходящего светила осталась тонкая полоска, у Мони случился припадок. Я уже давно ждал, когда он сорвётся, и держал руку поближе к кобуре.

Эти французы, они такие слабаки. Мони попал к нам ещё во время миротворческой войны Еврозоны, их тогда здорово прижал бундесвер, практически сбросил в Ла-Манш. Королева приняла истощенные отряды французской национальной обороны, разрешив им пересечь пролив. Теперь все они служили Её величеству.

Мони шел пятым, в хвосте отряда. Я как командир двигался сбоку, периодически оглядываясь назад, поэтому смог вовремя заметить, как Мони снимает с плеча винтовку и передергивает затвор.

Он успел сделать несколько выстрелов перед тем, как я его уложил. Куда он палил – одному богу известно. И как мы оттуда унесли ноги, тоже. Я прострелил Мони плечо, он упал в грязь, и мы понеслись как зайцы, перелетая через ямы, поваленные деревья и валуны, и все мы молились.

Заброшенный блиндаж заметил Бозар, ирландец. Мы забились в него как сардины в банку и лежали, слушая, как жужжат над головой микропропеллеры, и как кричит Мони. Блиндаж был накрыт маскировочной сетью с медной оплеткой, в нем мы могли чувствовать себя в относительной безопасности. Нас осталось четверо.

***

Криси раздал всем греющие пакеты. Я раздавил внутреннюю капсулу с катализатором, сунул пакет с гелем под спину и прикрыл глаза, наслаждаясь теплом.

Хороший парень этот Криси. Итальянец, а сдержанный, как настоящий англичанин. Я мог на него положиться.

Большую часть команды мне навязали. Таких идиотов, которые сунутся в зону безопасности, было немного, поди поищи. Отщепенцы, потерявшие семью, наркоманы, эмоционально или гормонально нестабильные индивиды, ну и, конечно, должники. Мне удалось отстоять кандидатуры Бозара и Картера, остальных выбрал штаб.

Нам всем обещали огромные деньги в случае успеха. Правда, мне обещали больше, но это потому, что я знал детали. Для всех остальных это была диверсия на русском объекте, и только я знал, что нам предстоит разрушить Купол. Как сказал мне генерал Фергюсон, это единственный шанс покончить с русской угрозой всему цивилизованному миру. Я прикрыл глаза, вспоминая наш последний разговор в Гранат-холле.

– Вы должны понимать всю меру ответственности, капитан Драйк, – сказал адмирал Фергюсон, раскуривая трубку. – Если вы провалитесь, русские тут же перенесут центр управления в другое место. Это огромная удача, что мы узнали, где он находится.

Я кивнул и спросил:

– Не кажется ли Вам странным, адмирал, что центр управления расположен так близко к границе зоны безопасности?

Он ткнул в меня мундштуком.

– Верно, верно. Технологическая необходимость. Они бы разместили его в Москве, но не могут. Однако, как нам известно, центр управления может быть в любом месте периметра купола, а его протяженность составляет более сорока тысяч миль.

Я вынул из коробки сигару и тоже закурил. Некоторое время мы молчали. Наконец, адмирал сказал:

– Вам предстоит пересечь сорок километров радиоактивного ада пешком. Ближе мы вас забросить не сможем.

Я кивнул. Это было и так понятно. Никакая крупная техника не способна продержаться в зоне безопасности больше трёх минут. Слишком заметно, слишком шумно.

– А Дэд Шторм? О них столько разговоров, – поинтересовался я.

– Пустая болтовня политиков, Генри, – буркнул адмирал. – Никогда ракета из пластика не полетит быстрее бумажного самолетика. Все это пиар нашего премьер министра. Только наземная операция.

– А мне думается, идея неплохая, – заметил я, – у русских наверняка напрочь отсутствует система ПРО, зачем она им? Пусть себе летит, как бумажный самолётик, главное, чтобы долетела.

Адмирал Фергюсон вздохнул, попыхтел трубкой и ответил, глядя в окно:

– Понимаете, капитан. Ещё не придумали пластик, который мог бы заменить железо в микросхемах. А Куполу все равно, что через него пролетает. Если оно железное, значит останется с этой стороны. Улетит ваша пластиковая ракета в Россию, а вся металлическая начинка останется. Ее выворотит с корнем, продавит через корпус. Мы уже что только не пробовали.

Я тоже затянулся сигарой, разглядывая тяжёлый дубовый интерьер адмиральского кабинета.

– Неужели нельзя заменить железо другими металлами? Медь, алюминий, золото? Эти металлы не чувствительны к магнитному полю.

Фергюсон фыркнул.

– Вам бы в нашу лабораторию по изучению Купола. Все-то Вы знаете, Драйк. К сожалению, поле Купола не магнитное, а электромагнитное. Все микросхемы, пролетающие сквозь него, перегорают. И чем быстрее движется ракета, тем вернее сгорит ее электронная начинка.

– Значит, придется идти пешком, – буркнул я.

– Да, придется, – ответил адмирал., – Вам выдадут оружие из не подверженных влиянию Купола материалов. Вам нужно будет пересечь зону безопасности, пройти сквозь Купол, добраться до центра управления и саботировать его работу. Все просто.

Сигара была неплохая. Я кивал и курил, слушая речь адмирала, и думал о том, что все это просто для него, и совсем непросто для меня.

– Сто тысяч фунтов сейчас и двести после выполнения задания, – сказал я, глядя в окно на мрачный серый город.

– Как скажете, Генри, как скажете. Ваши люди получат по пятьдесят тысяч.

Мы пожали руки. Это была хорошая сделка – для Фергюсона. Я бы предпочел не лезть в зону безопасности, но куда деваться? Всем нужна достойная пенсия, даже таким, как я. К тому же, я находился под присягой.

Россия изматывала Европу экономической блокадой вот уже двадцать пять лет. Из-за Купола мы не могли торговать с остальным миром, Еврозона осталась в изоляции. Экономика находилась в упадке, правительства были вынуждены ввести военное положение. К тому же русские заразили радиацией огромные территории вдоль Купола, сделав их непригодными для жизни. Как говорил премьер-министр Уотсон, тень России заслоняет от нас солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.